

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX В.

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. А. Власов*

В статье рассматриваются организационно-политические и правовые предпосылки создания системы общественных организаций в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в. Отмечаются особенности этого процесса, основные принципы работы объединений в России и общественных организаций на территории Пензенской губернии, а также их вклад в развитие различных сфер жизни российского общества.

This article covers political and legal preconditions for creating the system of social organizations in Penza province at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. It also describes the main principles of the work of such organizations in Russia and their contribution to the development of different spheres of life of Russian society.

В единстве наследования и использования накопленных прошлыми поколениями исторических ценностей выражается сущность преемственности, одной из важнейших общих закономерностей развития истории. В этой связи весьма актуально изучение деятельности общественных организаций (обществ). Изучение истории общественных организаций даже на региональном уровне имеет научную и общественную значимость, как осмысление огромного опыта гражданской инициативы с возмож-

ностью его использования в современных условиях. Так как все сферы жизни дореволюционной России (наука, просвещение, искусство, здравоохранение, благотворительность и т. д.) были охвачены деятельностью легальных обществ, мы можем говорить не только о теоретическом интересе к данной теме, но и реальной практической значимости.

Либеральные реформы 60–70-х гг. XIX века, способствовавшие активизации общественной инициативы, дали толчок

для дальнейшего развития общественных начинаний, обусловили появление понимания значения гражданской инициативы в общей картине страны. В результате реформ Александра II и последующего направления внутренней политики власть стала более терпимо относиться к общественной деятельности. Во второй половине XIX века в городах России появляются различные культурно-просветительские общества, объединяющие широкие слои горожан. Только в 1898 году, по данным Министерства народного просвещения, действовало 193 общества, большинство из которых составляли общества по оказанию помощи учащимся, а также учительские общества¹. Вокруг этих обществ группировались служащие казенных учреждений и частных фирм, чиновники низших рангов, торговцы из мещан и часть купечества – средние слои горожан.

Если для открытия общества в начале XIX в. было необходимо утверждение его устава лично императором, то с середины века (после реформ 1860-х гг.) – соответствующим министром: внутренних дел, народного просвещения, государственных имуществ и пр. (кроме обществ, просивших особые льготы и привилегии). Большинство обществ находилось в ведении Министерства внутренних дел. Но на уровне министерств добиться открытия новой организации было нелегко, а представлявшиеся на утверждение уставы могли подвергаться многочисленным изменениям.

Широкое распространение с 90-х гг. получила разработка так называемых примерных и нормальных уставов для определенных видов обществ (например, потребительских, благотворительных и др.). Это только создавало видимость несложного процесса утверждения уставов. Дореволюционный исследователь Н. П. Ануфриев писал: «... Не нужно думать, что с изданием нормальных уставов русские люди получили право на утверждение предоставляемых ими уставов, даже при тождественности их с нормальным уставом. Нормальные уставы нужно понимать как совокупность

правил и условий, при соблюдении которых администрация может, но не обязана, решать образование и действие всякого частного общества...»².

С одной стороны, в 1896 г. ввиду многочисленных заявок на открытие обществ, поступавших в министерства, порядок разрешения открытия еще более упростился: разрешение на открытие общественных организаций, принимавших изданные для них нормальные или примерные уставы, давала местная администрация (губернаторы, градоначальники). А с другой – это ставило их в полную зависимость от администрации.

Законодательной базой для создания и деятельности общественных организаций в 1906–1917 гг. были изданные 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах». До этого времени среди многочисленных российских законоположений отсутствовал общий закон об общественных организациях.

«Временными правилами об обществах и союзах» вводилась более простая схема учреждения общественных организаций. Они регистрировались в специально создаваемых губернских по общественным делам присутствиях – коллегиальных органах, идентичных по своей структуре и компетенции уже существующим на тот момент присутствиям по городским и земским делам, в состав которых входили представители высшего чиновничьего губернского аппарата, судебных органов, высшие должностные лица общественного и словного самоуправления.

Облегчая процедуру контроля за действиями обществ, правилами регламентировалось буквально все. В уставе непременно должны быть указаны цели организации, способы достижения этой цели, на какие средства она будет существовать, где будет находиться правление (совет, комитет), его обязанности, размер членских взносов, количественный и социальный состав членов, меры к усилению средств, условия приема и выхода, круг обязанностей общего собрания. Представленные на

утверждение устава рассматривались очень внимательно, и при малейшем несоответствии правилам отправлялись на доработку. В конце XIX века в уставах общественных организаций появляется параграф, который указывает на право губернатора закрывать общества в случае обнаружения в их деятельности чего-либо противного государственному порядку, общественной безопасности и нравственности. «Независимо от этого губернатор может закрыть общество всегда, когда признает это нужным по дошедшим до него сведениям о беспорядках и нарушении устава, что и доводит до сведения министра внутренних дел»³.

«В конечном счете содержание царского законодательства об общественных организациях сводилось к установлению круга государственных органов, имевших право разрешать открытие тех или иных организаций и утверждать их уставы, – подчеркивает А. Д. Степанский. – При этом закон не содержал никаких правовых норм, которыми должны были руководствоваться как сами организации, так и ведавшие ими органы. Установление этих норм относилось исключительно к сфере административного усмотрения, функции, состав, структура, права и обязанности общественных организаций определялись, прежде всего, их уставами»⁴.

Общий порядок создания и работы организации (общества) определял устав, в котором предусматривались цели объединения, его состав, средства общества, органы управления его делами, порядок прекращения деятельности общества. Всякое общество могло состоять из неограниченного числа членов, уплачивающих членские взносы и обязующихся содействовать обществу личным трудом в достижении его целей. Члены в зависимости от участия в делах общества делились на почетных, действительных и соруководителей (сотрудников). Почетными членами по решению общего собрания признавались «лица, оказавшие значительную услугу обществу» или внесшие крупную сумму пожертвований.

Действительными членами считались лица, участвовавшие в деятельности общества денежными членскими взносами не ниже суммы, определяемой общим собранием, которая уплачивалась единовременно или ежегодно (сумма членских взносов могла меняться). Соревнователями – лица, делающие ежегодный взнос в минимальном размере или «содействующие действительным членам в исполнении ими своих обязанностей по обществу». Причем и соруководители, и действительные члены могли освобождаться от денежного взноса в случае предоставления ими бесплатных услуг или безвозмездного участия в деятельности общества.

Все действительные члены образовывали Общее собрание общества, которое являлось его высшим органом. Общее собрание для непосредственного ведения дел избирало правление общества (комитет, совет) и ревизионную комиссию. Нередко для ближайшего надзора за определенными заведениями общества избирались попечители этих заведений.

Средства обществ слагались из взносов и пожертвований, поступлений по займам, процентным бумагам, от проведения увеселений, базаров и лотерей, доходов от недвижимости, доходов от заведений общества, а также различного рода сборов и прочих поступлений.

Денежные средства общества подразделялись на части или на «капиталы». Запасный капитал складывался в основном из членских взносов и специальных пожертвований. Фонды этого капитала могли тратиться только по специальному постановлению общего собрания.оборотный капитал слагался из сумм, отчисленных по усмотрению общего собрания, и расходовался на текущие дела и цели, обозначенные в уставе. Часть средств общества обращалась в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги.

Одним из первых в Пензе возникло «Общество охотников рысистого бега» (27 января 1848 г.). В задачи общества входило содействие выращиванию улучшенных

пород рысаков, пропаганда конного спорта. На заседаниях общества утверждались программы сезонов, суммы призов победителям соревнований и пр. В первую мировую войну общество участвовало в подготовке рысаков для нужд армии⁵.

Необходимо отметить, что зачастую возникновение того или иного общества обуславливалось наличием лидера, человека высокообразованного, ведущего целенаправленную деятельность по созданию общества.

Таким лидером оказался И. И. Спрыгин, ботаник, доктор биологических наук, профессор. Благодаря именно его усилиям в 1905 году оформилось и начало свое существование Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ). Общество ставило своей целью: а) исследование в естественно-историческом отношении России и преимущественно Пензенской губернии; б) сближение между собою лиц, интересующихся изучением природы; в) распространение естественно-исторических знаний.

ПОЛЕ быстро росло и развивало свою деятельность. Проводились экскурсии в окрестностях Пензы. Характерной чертой работы общества было привлечение к своей деятельности учащихся средних учебных заведений. Они работали в виварии, помогали в составлении коллекций: наклеивали гербарий, набивали чучела, изготавливали учебные пособия и др.

Постепенно составлялись коллекции будущего естественно-исторического музея. Основу их составляли предметы, пожертвованные членами общества. В сборе коллекций музею помогали губернский статистический комитет, Пензенская губернская архивная комиссия, частные лица, Петербургский ботанический сад и др. Только за первый год его существования в фонд музея поступило 105 предметов, которые распределялись таким образом: 90 – по зоологии, 13 – по геологии и палеонтологии и 2 – по ботанике. Помимо этого имелась коллекция почв Пензенской губернии и других остатков каменного века из окрестностей Пензы⁶. Для массовых посещений музей был открыт в 1911 г., когда были выставлены коллекции местной фауны, фло-

ры, почв и горных пород. Члены общества в музее работали на общественных началах.

С 1913 года ПОЛЕ начало свою издательскую деятельность и стало выпускать «Труды общества любителей естествознания». До 1917 года были изданы четыре выпуска. В «Трудах» были помещены результаты научной деятельности членов ПОЛЕ. Своими изданиями общество обменивалось с другими научными организациями. Быстро росла его библиотека. В 1915 году в ней насчитывалось 181 экземпляр книг. Увеличивалось и количество посетителей музея: в 1911–1912 гг. его посетило 1928 человек, а в 1913–1914 – 2185 человек⁷.

Таким образом, создание общественных организаций было обусловлено желанием граждан непосредственно участвовать в решении образовательных и культурных вопросов в обществе, поиском общественной альтернативы. Снижая контроль за деятельностью общественных объединений, государство в то же время продолжало настороженно относиться к подобным проявлениям общественной активности масс, небезосновательно опасаясь, что они станут источником формирования в обществе оппозиционных настроений. Прослеживая путь от учреждения общественных организаций до их закрытия и анализируя все стороны и направления непростой схемы их отношений с властью, мы можем заключить, что отсутствие четкой и определяющей правовой базы для деятельности объединений, а также те практически ничем не ограниченные полномочия, которыми был наделен губернатор, предоставляли последнему большие возможности для проявления личного произвола. И все же, несмотря на имеющиеся ограничения, институт общественных организаций, продемонстрировавший удивительную способность содействовать развитию многих сфер жизни в дореволюционный период, оставил заметный след в истории России и Пензенского края. Поэтому использование дореволюционного опыта гражданской инициативы дает возможность оказать содействие в развитии современного общества.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Власов В. А.* Школа и общество. Пенза, 1998. С. 14.

² *Ануфриев Н. П.* Правительственная регламентация образования частных обществ в России// Вопросы административного права. Кн. 1 / Под ред. проф. А. И. Елистратова. М., 1916. С. 28.

³ Устав Саранского общества потребителей. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6860. Л. 121.

⁴ *Степанский А. Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980. С. 9.

⁵ Пензенская энциклопедия. М.: БРЭ, 2001. С. 405.

⁶ Отчет Пензенского общества любителей естествознания за первый год. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7726. Л. 332.

⁷ Юбилейный сборник: К 50-летию Пензенского областного краеведческого музея. Пенза, 1958. С. 7.